

СЕНСУАЛИЗМ (лат. *sensus* — чувство, ощущение) — философская установка на акцентировку сферы чувственного опыта: 1) в классической философии — гносеологическая традиция, фундированная трактовкой сенсорного опыта как семантически исчерпывающей основы познавательного процесса, а чувственных форм познания — как приоритетных когнитивных процедур; 2) в философии постмодернизма — основанная на отказе от классического логоцентризма парадигма внерациональной артикуляции источника семантической и структурной определенности как текста, так и внетекстовых феноменов. В отличие от классической философской традиции в рамках постмодернизма С. проявляет себя в ином ключе.

Прежде всего, философствование в парадигме «смерти субъекта»; децентрирует чувственную сферу, лишая ее феномена «Я» как естественного ей фокуса: «в настоящем не существует более Я, чтобы чувствовать. Это не значит, что культурная продукция эпохи постмодернизма полностью лишена чувств, скорее эти чувства ... сейчас текучи и имперсональны»; (Джеймисон).

Носителем подобного рода чувственности выступает таким образом не субъект (в какой бы то ни было — гносеологической, антропологической или социологической — артикуляции), но конституируемый вне рамок субъект-объектной оппозиции феномен «интенсивностей» (Лиотар), «сингулярностей» (П.Вирилио), «сингулярных событий» как «безличных и доиндивидуальных» (Делез) и т.п. В этом отношении «конец Эго» означает, что переход культуры к постмодернистскому состоянию знаменуется тем обстоятельством, которое было охарактеризовано Джеймисоном как «угасание аффекта».

Именно в этом смысле Делез говорит о «бесстрастности» и «безразличии»; события, ибо экспрессивность последнего не схватывается в личностной модификации опыта и «уловима только для анонимной воли, которую она сама инспирирует». В данном контексте классический С. подвергается постмодернизмом радикальной критике как феномен традиционной метафизики: согласно Дерриде, «реализм или сенсуализм, эмпиризм суть модификации логоцентризма». Однако в расширительном (выходящем за рамки классической субъект-объектной гносеологии) и имперсональном своем толковании С. обретает в постмодернизме второе дыхание (при внешне нечастом употреблении данного термина). Сама философская парадигма постмодернизма трактуется в своих метаоценках как основанная на особой «постмодернистской чувствительности» (Лиотар, В.Вельш, А.Меджилл и др.). Собственно, уже непосредственно предшествующая постмодернизму философия 20 в. оценивает не артикулируемую чувственно рационалистскую отчужденность как «объективность евнуха» (Аренд), вводя «элементы ... чувствительности в тривиальные категории академической

науки" (С.Волиен) и задавая нетрадиционную интерпретацию чувственной сферы.

Проблема возможности сенсорного опыта оказывается центральной для философии Мерло-Понти (см. Плоть мира); чувственно артикулированная волна, пробегающая по "телу без органов" мыслится как обладающая конфигурирующим потенциалом и задающая определенность "временных органов" (Делез и Гваттари); в контексте парадигмы означивания чувственность выступает как исток обретаемого текстом смысла: "Что такое означивание? Это смысл (le sens), порожденный чувственной практикой (sensuellement)" (Р

.Барт). Именно в качестве наиболее очевидного и концентрированного выражения сферы чувственного оценен постмодернизмом феномен сексуальности (см. Сексуальность), оказавшийся в постмодернистских концепциях в фокусе внимания и получивший существенно расширительное толкование, позволяющее говорить о фактической репрезентации в постмодернистски понятой сексуальности-чувственности как (в диапазоне от анализа сексуализированных форм чувственности у Фуко до парадигмы "эротического отношения к тексту" у Р.Барта). (См. также "Постмодернистская чувствительность", Невозможность, Трансгрессия, Эротика текста.)

М.А. Можейко